

НАЧИНАЙТЕ С КОЛЫБЕЛИ

Л.Мадорский,

Преподаватель музыкальной школы, Германия,

А. Зак,

Д-р психологических наук, профессор Муз. академии
им. Гнесиных, Москва

Чем раньше, тем лучше.

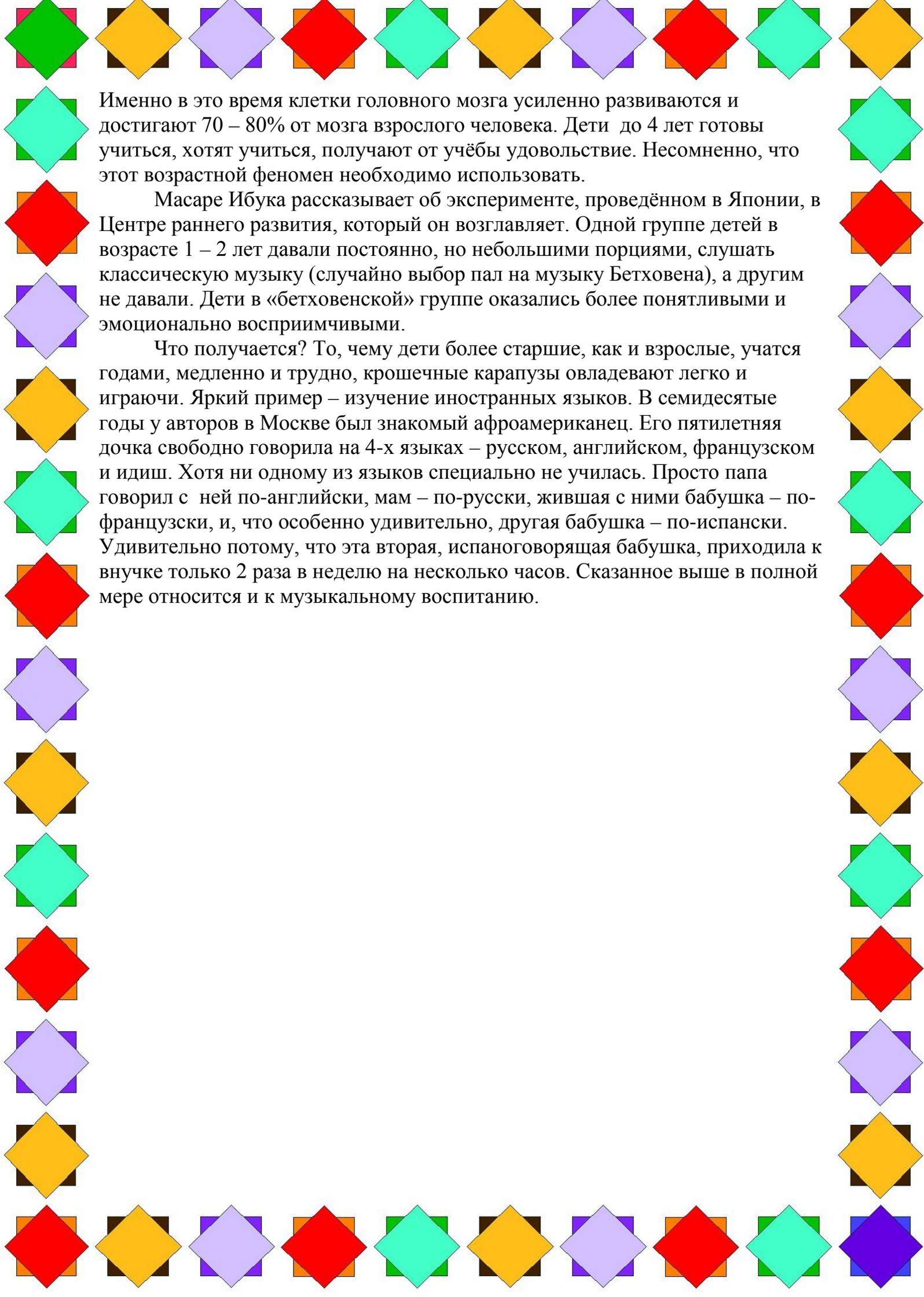
Некоторых родителей не удовлетворяет, если мы так неопределённо, словами, вынесенными в заголовок, отвечаем на их вполне конкретный вопрос «Когда начинать музыкальное воспитание?». И тогда мы приводим афористично ёмкий ответ на тот же вопрос известного венгерского педагога и композитора Золтана Кодая: «За девять месяцев до рождения ребёнка. А ещё лучше – за девять месяцев до рождения его матери».

Это не просто красивый афоризм. Именно так дело и обстоит. Просим извинить, если подобным ответом несколько нарушили ваше душевное спокойствие. Ведь многие привыкли считать, что воспитание ребёнка, в том числе музыкальное, надо начинать значительно позже. А до 3-4 лет растёт здоровеньким – и слава Богу. Новейшие психолого-педагогические исследования показали, что время, упущенное для воспитания в дошкольном возрасте, трудно восполнить. Особенно необратимые по следствия имеет потеря первых лет. От 0 до 4.

Известный сторонник раннего активного развития детей из Японии, Масаре Ибука, отстаивающий именно такую точку зрения, в своей книге «После 3 уже поздно» в качестве доказательства приводит примеры детей (только в Индии известно несколько подобных случаев), которые были в младенческом возрасте похищены волками и в 3 – 4 года найдены и возвращены к человеческой жизни. Несмотря на все попытки учёных (история Тарзана – прекрасная сказка), эти дети не смогли подняться с животного уровня развития. Их не смогли научить не только читать или считать, но даже членораздельно говорить.

Это, впрочем, не означает, что мы полностью согласны с максимализмом Масаре Ибука или его современного российского последователя Павла Тюленева, утверждающих, что «после 3 – поздно». Думаем, что всё обстоит не так драматично. Есть масса примеров, когда дети, ранним музыкальным воспитанием которых никто не занимался, впоследствии становились не только большими любителями музыки, но и профессиональными музыкантами. В том числе высокого уровня. Кстати, вопрос о соотношении генетической предрасположенности и окружающей среды трактуется по разному и до сих пор остаётся открытым.

И всё-таки, многое говорит в пользу того, что ранний период в жизни ребёнка необычайно важен, что у детей до 3 – 4 лет огромный жизненный потенциал. Их сознание – чистый лист. Оно не имеет стереотипных представлений и активно впитывает всё новое. Познаёт окружающий мир.

Именно в это время клетки головного мозга усиленно развиваются и достигают 70 – 80% от мозга взрослого человека. Дети до 4 лет готовы учиться, хотят учиться, получают от учёбы удовольствие. Несомненно, что этот возрастной феномен необходимо использовать.

Масаре Ибука рассказывает об эксперименте, проведённом в Японии, в Центре раннего развития, который он возглавляет. Одной группе детей в возрасте 1 – 2 лет давали постоянно, но небольшими порциями, слушать классическую музыку (случайно выбор пал на музыку Бетховена), а другим не давали. Дети в «бетховенской» группе оказались более понятливыми и эмоционально восприимчивыми.

Что получается? То, чему дети более старшие, как и взрослые, учатся годами, медленно и трудно, крошечные карапузы овладевают легко и играючи. Яркий пример – изучение иностранных языков. В семидесятые годы у авторов в Москве был знакомый афроамериканец. Его пятилетняя дочка свободно говорила на 4-х языках – русском, английском, французском и идиш. Хотя ни одному из языков специально не училась. Просто папа говорил с ней по-английски, мам – по-русски, жившая с ними бабушка – по-французски, и, что особенно удивительно, другая бабушка – по-испански. Удивительно потому, что эта вторая, испаноговорящая бабушка, приходила к внучке только 2 раза в неделю на несколько часов. Сказанное выше в полной мере относится и к музыкальному воспитанию.